

Проблемы телеологического толкования правовых норм

Багати́ров Сайгид Магомедарсатович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Махачкала, Россия

E-mail: saygid.bagatirov@bk.ru

В современный период российское законодательство динамично развивается, закрепляя все новые группы норм. В такой ситуации важным средством раскрытия содержания правовых норм является толкование. Существуют различные способы установления смысла правовых норм. Однако есть и такие способы толкования правовых норм, которые нуждаются в дополнительном исследовании. Таким способом может быть признан телеологический способ толкования. Под телеологией понимается учение об объяснении развития в мире с помощью конечных целевых причин[п8]. Согласно И. Канту, наблюдаемая в природе «внутренняя целесообразность» организмов, в которых «всё есть цель и в то же время средство» и в которых «ничего нельзя приписать слепому механизму природы», лежит в основе телеологического принципа[п3]. Норма права не является исключением.

А. С. Пиголкин обоснованно отмечает, что без установления цели немислимо определить смысл закона[п6]. Следует также согласиться с мнением Т.Я. Насыровой о том, что «цели объясняют предназначение права и оправдывают его существование. В правовой науке выделяют цели материальные и юридические. К материальным целям относят общественные отношения касающиеся неправовой области, т. е. экономические, политические, идеологические и т.п. Исходя из этого, возникает вполне справедливый вопрос: какое место занимают материальные цели в структуре правовой нормы?»

Известный дореволюционный правовед Е.В. Васьковский в своем труде "Учение о толковании и применении гражданских законов" указывает, что норма толкуется с помощью двух способов толкования, словесного (грамматического) и реального (логического). Реальное толкование (в которое по мнению Васьковского входит телеологическое, историческое систематическое и т.д.) раскрывает действительную мысль автора, а именно содержание правовой нормы включая и его цель[п2]. Цель правовой нормы не содержится в ее текстуальной оболочке (за исключением юридических целей), а выходит за его пределы, так как многие понятия, образующие норму, отражают общественные явления, то возникает задача определения социального содержания закона. Цели нормативных установлений как раз и выражают социальную роль и политическое содержание закона, что в свою очередь повышает значимость телеологического толкования как самостоятельного способа.

Исследуя право с точки зрения объективного критерия, мы можем прийти к выводу, что право представляет собой определенную систему правовых норм и отсюда вытекают цели выпадающие из права как системного элемента, которые имеют свою иерархию целей в зависимости от института, отрасли и т.д. Говоря другими словами, основные задачи той или иной отрасли законодательства могут быть решены при условии предварительного достижения целей конкретных правовых институтов, а цели последних — на основе достижения конкретных частных целей правовых норм и их групп»[п7].

Некоторые отмечают, что для выявления цели, необходимо пользоваться не только источниками имеющие официальную силу, но и внешними, отдаленными источниками (исторические данные и т.п.). На наш взгляд, безусловно в этом есть доля правды. При

этом могут возникнуть определенного рода риски связанные с неточностью толкования, с субъективизмом. Именно поэтому, на наш взгляд, при телеологическом толковании считаем правильным руководствоваться источниками имеющими официальную силу (законодательство, термины, правоприменительные акты и др.). Но мы должны будем сделать исключение из нашего утверждения, и признать, что в случае если официальные источники не позволяют нам раскрыть, цель правовой нормы, то мы будем вынуждены обратиться уже к неофициальным источникам[4]. И здесь может возникнуть риск субъективизма. Поэтому для данной ситуации должна быть своя "подушка безопасности", в качестве которых выступают правовые гарантии. Таким является, во -первых, сам текст правовой нормы, который очерчивает границы допустимого. Еще одной гарантией, которая не позволяет ошибке в толковании проникать в ландшафт правоприменения, является судебная система представляющая, собой многоуровневую матрицу в виде инстанций, наделенных правом отмены или изменения решений несоответствующих закону.

Помимо источников, в структуре мыслительного процесса, направленного на анализ правовой нормы с намерением выявить ее цели, могут быть использованы и другие варианты (определение целей исходя из системы правовых норм, дедукция, индукция, обобщение, ограничение, умозаключения и силлогизмы, социологические приемы, грамматические приемы) [5]. Все эти приемы используются в зависимости от логики самого закона, так как возникают ситуации, когда в текстуальной оболочке содержится сама цель нормы, для этого мы можем ограничиться грамматическим толкованием, но в ряде случаев цель, как мы указывали ранее, выходит за пределы текста, и на основе этого, мы должны руководствоваться приемами, которые в полной мере позволят нам раскрыть эту цель.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что телеологическое толкование, представляет собой такой самостоятельный способ толкования, который направлен на уяснение и разъяснение цели правовой нормы, основываясь на соответствующих источниках и приемах и с помощью анализа социально-политического содержания юридических предписаний.

Источники и литература

- 1) Алексеев С. С. Общая теория права. М.; 1982, Т. 2. 360 с.
- 2) Васильковский Е. В. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901. 400 с.
- 3) Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972, 472 с.
- 4) Лазарев В.В Толкование права: классика, модерн и постмодерн //Журнал российского права. 2016. N 8. С. 15-29.
- 5) Насырова Т.Я. Телеологическое толкование советского закона. Казань.1988. 123 с.
- 6) Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. 166 с
- 7) Толковый словарь русского языка /Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1940, т. 4, стлб. 313 с.
- 8) Телеология // Философия. Словарь. / Под ред. А.А.Ивина. — М.: Гардарики, 2004. 1072 с.